

Ху Сюэхунь не мог не повторить в сердце, хотя конкуренция в великом мире секты Дао была жестокой, это соревнование больше отражалось в конкуренции за ограниченные ресурсы, и кровавые убийства, с которыми сталкивались непосредственно жизнь и смерть, на самом деле, ученики Дао пережили не так уж много. Лишь когда открылись эти испытательные места, ученики Даосской секты имели некоторый шанс, и они все еще находились в сопровождении лучших специалистов различных кланов. По сравнению с Ван Янде и другими учениками, ученики секты Дао были немного похожи на цветы в оранжерее.

Внешние же ученики семьи Пинг, с другой стороны, не ценились в первую очередь, и, как правило, делали только какую-то странную работу, и даже если бы был шанс на суд, то определённо не было бы их очереди, не говоря уже об этом. В этот момент, перед Ван Янде и другими, неудивительно, что они вели себя так плохо.

Понимая слабость внешних учеников семьи Пин, Ван Янде, Ло Сяо и другие ясно показали больше уверенности, и образование изменилось все более и более жидко и смело, вместе с Ни Хуехонг, супер пушкой, перед сотнями внешних учеников семьи Пин, девятью дворцами и девятью формированиями кривых, сформированными Ван Янде, Ло Сяо и другими, было почти как вход в землю ни одного человека.

И в сотрудничестве с Ван Янде и другими, Ху Сюэхонг чувствовал себя настолько комфортно и безудержно, что кричал в своем сердце, что был переполнен радостью.

Однако через несколько мгновений число внешних учеников семьи Пинг, упавших на землю и не сумевших встать, уже исчислялось десятками, а остальные, очевидно, были напуганы до смерти, их лица были наполнены глубоким презрением, только наклонялись и прятались вдалеке, но они не осмеливались легко наклониться.

Сначала Ло Сяо думал, что сегодня предстоит тяжелая битва, но в этот момент это была сцена, которая заставила его не знать, что сказать.

Художники боевых искусств от 20 до 30, которые только что телепортировались с Вознесенского Континента к Воротам Дао, прошли через внешние ворота семьи Пинг, если бы они не увидели это своими глазами, несколько глав семей третьего ранга никогда бы в это не поверили, но в этот момент правда была прямо перед их глазами, даже если это было невероятно, они должны были поверить в это.

Более того, из этого они узнавали все больше и больше о ценности Ван Янде, Ло Сяо и этой группы молодых талантов. Отбросив в сторону собственную ценность, этого таинственного и мощного образования, которое они совершили в одиночку, было достаточно для них, семей третьего сорта, чтобы положиться на него, как на тяжелое сокровище, и передать его из поколения в поколение.

"Как такое могло случиться?"

Тумуця, который смертельно запутывал Ци Сюаня и не давал ему расстаться, вернулся, чтобы посмотреть, не погиб ли Ху Сюэхунь на месте, но с этой зачисткой его пара глаз почти не выпала из гнезда в шоковом состоянии.

Ху Сюэхунь был плотно защищен Ван Янде и другими в центре, полный улыбок невредимым, но земля была полна внешних учеников семьи Пин, лежащих на земле, лепет, хотя и не было никакого риска для жизни, но который не был легко ранен.

Туму Ци никогда не мечтал, что все так обернется, весь человек был прямо ошеломлен.

Ци Сюань, который изначально был взволнован, также был ошеломлен и озадачен в это время. Это было похоже на то, как мышь укусила кошку до смерти, настолько, что ему стало интересно, во сне ли он. На самом деле рот был открыт, и долгое время никаких слов не выходило.

"Ублюдки! Это то, что ты сделал?!"

Проснувшись, Тумучи впал в ярость, его глаза плевали огнем, когда он сверкал на Ван Янде, Ло Сяо и других.

"Этого человека зовут Тумуки, он - внешний старший из семьи Пинг, уровень его возделывания достиг царства Небесной Сетки, все должны быть осторожны!" Ху Сюэхун поспешил прошептать предупреждение Ло Сяо.

"Царство Небесных Сет?" Ло Сяо слегка нахмурился, а затем внезапно поднял голос и закричал "Девяносто девять к одному"!

Так же, как лепестки цветка, который внезапно закрылся, девять дворцов, которые были разбросаны снаружи, быстро сократился по направлению к центру, и Ван Янде и другие склонились близко друг к другу, образуя компактное круговое образование, их взгляды, направленные на Тумуци в унисон.

Самое сильное оборонительное формирование из Девяти Дворцов и Девяти Кривых, стоявшее перед Царством Небесной Сетки Тумуцяо, Ло Сяо пришлось выбирать для защиты, но любой мог сказать, что на лицах Ло Сяо и других, не было абсолютно никакого намека на отступление, и желание бороться было таким же сильным, как и прежде.

Никто уже не мог отрицать, что это определенно была группа смелых и бесстрашных молодых людей, которые никогда не потеряют свою волю к борьбе, независимо от того, насколько сильным был враг!

Именно из-за того, что Ху Сюэхун находился в центре такой группы людей, шок, который хорошо поднялся из глубины своего сердца, был тем более интенсивным. Когда Ло Сяо и другие в унисон повернули свои боевые взгляды в сторону Ху Сюэхуна, Ху Сюэхун чувствовал себя так, как будто его кровь будет кипеть по всему телу.

Что ты имеешь в виду под "те, кто близок к киноварю - красные, а те, кто близок к чернилам - черные"? В этот момент, находясь в окружении такой группы смелых молодых людей, Ху Сюэхун только чувствовал, что его сердце вдруг наполнилось мужеством, а также, даже столкнувшись с сильнейшим из царства Небесной Сетки, казалось, что это стало не более чем большим делом.

Так же, как долгое бездействие страсти, которая внезапно пробудилась, Ху Сюэхун на самом деле чувствовала себя так, как будто потеряла контроль, и ее тело продолжало дрожать.

"Эта группа молодежи, действительно идет против зерна!" Рот Фей Лая продолжал издавать ворсинки низкого шума, как будто он мечтал, и восхищение на его лице становилось все сильнее и сильнее, как он это делал.

"Ублюдки, вы, кучка тварей, которые не знают, что небо высоко, собираетесь восстать? Встаньте на колени перед мной все вы!"

Группа мастеров боевых искусств на самом деле бросила вызов самому себе, титульному

царству Небесной Сетки, как такой узколобый человек, как Тумуци, может выдержать это?

С громким криком, он поднял правую ногу, и аура, которая принадлежала только сильнейшим из царства Небесной Сетки сразу же взлетела навстречу Луо Сяо и другим, как волна. Невидимая, но исключительно сильная аура бросилась в воздух и ревела, на самом деле издавая громкий звук, как будто десять тысяч лошадей скачут, шокируя сердца людей.

Внешние ученики семьи Пинг, разбросанные по округе, а также сопровождающие их ученики нескольких Мастеров Семьи Третьего Класса, все были в ужасе от ауры и поспешно уклонялись, отступая снова и снова.

Лица нескольких глав семей третьего класса не могли не проявить немного гнева в этот момент, и все они были очень недовольны Тумуци. Сделать такой большой шаг против группы молодых мастеров боевых искусств с Континента Вознесения, насколько маленьким должно быть сердце этого Тумуци.

Так как он уже оторвал лицо от Тумуци, Ци Сюань просто не заботился об этом и решил до конца побороться с Тумуци. Кроме того, Ло Сяо и другие были там, чтобы защитить Ху Сюэхуна, и у Ци Сюаня не было причин стоять в стороне со сложенными руками в общественном или частном порядке.

С холодным храпом, Ци Сюань собирался сделать ход, но в этот момент, Ло Сяо внезапно выпустил яростный рев с громким языком "Девять Дворцовых Защит Духом"!

Вместе с ревом Ло Сяо, девять диких дао ци, похожих на питона, снова вспыхнули разными цветами света и поднялись в воздух, затем сошлись в воздухе, превратившись в занавеску света, если она есть, проливающуюся из середины воздуха, накрывающую Ван Янде, Ло Сяо и других.

В этот момент, невидимое давление Тумуци прибыл и захлопнулся за занавес света, сразу же вызвав огромную пульсацию на занавес света, как бы разорвать его на части.

Ло Сяо размахивал рукой, и четыре великих перфекционистки, Ван Янде, Лю Кэр, Ху Сюэцзин и Йе Цинъюй, немедленно размахивали ладонями снова и снова, предлагая несколько мощных ци

Они ввели их в световую завесу, желая укрепить ее этим.

Но в конце концов, Тумуци - сильный человек царства Небесной Сетки, даже если это всего лишь давление, оно уже ошеломляющее и сильное. Четыре человека Ван Янде мощный ци все еще не смог остановить крах световой завесы. Ху Сюэхунь тогда, в этот момент, внезапно выстрелил, и сила ранней стадии шрама Сюань, с бесспорной решимостью, взорвался в световой занавес. Огромные пульсации, вспыхивавшие на световом занавесе, мгновенно сошлись.

Ло Сяо повернул голову и посмотрел на Ху Сюэхуна, который, в свою очередь, вернул ему улыбку, улыбку от сердца, которая процветала блестяще!

"Хорошо! Хороший подонок!" Не прибегая к помощи собственной руки, группа молодых людей полагалась на бесстрашие и единство и заморозила "Тумуца" Небесной Сетки, и, увидев такую сцену, Ци Сюань уже не знал, как выразить свои чувства, кроме как хорошенько покричать.

"Как возмутительно! Посмотрим, как долго ты продержишься!"

Это привело к тому, что Тумуци становился все более бешеным и злым, и этот открытый взгляд заставил его захотеть съесть Ло Сяо и других живых.

"Как ты смеешь, внешний сектный старейшина семьи Пинг, возлагать такую ядовитую руку на группу детей, не боишься ли ты, что над тобой будет смеяться весь мир"? Ци Сюань хладнокровно храпел и наступил перед Ло Сяо и другими, встретившись с Ту Му Ци насмешкой.

Ло Сяо и другие полагались на таинственный Ци из Девяти Дворцов и Девяти Кривых Образований, и хотя они блокировали мощное давление Ту Му Ци, они определенно не могли устоять перед Дао Ци Дао Ци Ту Му Ци. Такие выдающиеся молодые люди, как Ци Сюань, не хотели, чтобы их ранили руки Тумуца.

"Ци Сюань, ты действительно хочешь бороться против этого Старейшины до конца?" Тумуки ревела в безумной ярости.

"Я думаю, мы должны оставить это у того старейшины Ту!" Он сказал Фей Лай, медленно стоящий рядом с Ци Сюань. Несмотря на то, что его выражение было плоским, взгляд, который он смотрел на Тумуки, явно носил несколько острых точек.

"Он Фей Лай, может это ты .....".

"Старший Ту, несколько детей не знают, как себя вести, вы щедры, так что давайте остановимся на этом!" Прежде чем Ту Му Ци смог закончить свои слова, Хуо Тонг Сюань на самом деле также перешагнул через него.

Когда три главы семьи третьего класса стояли в очереди, сердце и разум Ту Му Ци не могли не утонуть. Хотя он, Внешний Секторальный Старейшина, имел почетный статус, если говорить о весе, он определенно не был сравним с тремя семьями третьего ранга.

"Брат Хэ, брат Хуо, это железный факт, что Ху Сюэхун убил учеников моей внешней секты, если я не позволю ему дать объяснение, как я, старейшина внешней секты, могу все еще командовать внешней сектой в будущем"? Кроме того, эти дети с Вознесенского Континента не знают правил так хорошо, если их не проучить, как я могу ожидать, что они будут верны семье Пинг в будущем".

"Верность клану Пинг"? Иди мечтай о своих весенних мечтах!"

Как только слова Тумуца упали, из телепортационного строя внезапно раздался холодный гул, за которым последовала великолепная фигура Сяо Ланга, спокойная и устойчивая, как гора, выходящая наружу.

"Большой брат Сяо!" Как только они увидели Сяо Ланга, Ло Сяо, Ван Янде и других, они не могли не радоваться, за ними следовали их взгляды, подметающиеся позади Сяо Ланга.

Однако, позади Сяо Ланга, он был пуст, и не было никакой фигуры, которую они ожидали. И как раз тогда, когда Луо Сяо и другие задавались вопросом в своих сердцах, свет этого телепортационного массива внезапно сошелся и неожиданно закрылся.

Это означало, что переход от материка Вознесения к секте Дао был полностью закрыт, а также исчезло образование телепортации на горе Сумерру. Ван Донг уже не мог добраться до Врат Дао через этот телепортационный строй. На мгновение даже Ло Сяо был озадачен такой ситуацией и застыл там, не в состоянии реагировать в течение хороших полдня.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1358534>